

Применение нормы об экспроприации иностранной собственности в целях политического давления

Изучение этой проблемы обретает актуальность в связи с введением антироссийских санкций в 2014 году [1]. Европейские страны ввели ограничения на въезд российских граждан на свои территории, на экспорт российских товаров, а также арест российских активов за рубежом. Если первые две меры относятся к разряду экономических и предполагают ограничение конкуренции, то последнее решение об аресте активов является не чем иным, как экспроприацией, напрямую затрагивающей права иностранных инвесторов. Возникает ряд вопросов. В чем заключалась конкретная вина инвесторов? На каком основании нарушаются их права на собственность? Является ли нарушение международных норм их государством поводом для замораживания их активов?

Экспроприация подразумевает принудительное изъятие собственности или ее составляющих (пользование, распоряжение) [2]. Это разновидность насилия. Насилие применяется по отношению к нарушителю законов как процедура наказания. При этом в международном праве, регулирующем инвестиционную деятельность, изъятие собственности не требует наличия вины, противоправных действий со стороны инвестора. Экспроприация осуществляется по решению исполнительных органов государства-реципиента в общественных интересах [3]. Изъятие собственности происходит не на основе действий собственника, а на основе действий внешних сил, не зависящих от него. Нарушает ли это право собственности? Да, безусловно, но в этом случае для защиты инвестора предусмотрен механизм компенсации изъятой собственности в полном объеме. Хотя зачастую эта мера не способна возместить нанесенный ущерб, тем более что сумма выплаты далеко не всегда

удовлетворяет инвесторов и является предметом международных споров. В любом случае признание права на компенсацию означает признание отсутствия вины за инвестором. В данной ситуации экспроприация выступает не как наказание, а как преступление или нарушение права инвестора государством-реципиентом.

Но в международном праве существует и другой вид экспроприации – некомпенсируемый [4]. Точнее, это не признается экспроприацией или носит название регулятивной экспроприации, косвенной или частичной. В этом случае экспроприация рассматривается как мера наказания инвестора за нанесение ущерба государству, общественным интересам. Формально права собственности сохраняются, но получение прибыли подвергается существенным ограничениям со стороны государства в виде непомерного налогообложения или ограничениям на право пользования и распоряжения, как в случае с антироссийскими санкциями. В данной ситуации, не вдаваясь в вопрос о том, насколько общественные интересы действительно общественные, экспроприация собственности прямая или косвенная осуществляется на основе действий самого инвестора.

Санкции, выражающиеся в блокировке иностранных активов, сочетают в себе условия компенсируемой и некомпенсируемой экспроприации. С одной стороны, введение санкций не требует наличия вины, виновных действий со стороны инвестора, а с другой – его права собственности подлежат ограничению без последующей компенсации, так как будто бы его действия нанесли вред обществу. Пожалуй, это можно назвать уникальной нормой, так как она заставляет субъекта права нести ответственность за чужие действия. Уникальна она и в том смысле, что допускает прямое нарушение права собственности в целях политического давления, нарушение права в условиях правового государства. Интересно, в каких пределах государство может нарушать права своих и иностранных граждан в целях политического давления? Это вопрос может стать темой отдельного исследования.

Таким образом, выявление особенностей в процедуре экспроприации иностранной собственности позволяет прийти к некоторым важным выводам. Во-первых, иностранные инвесторы абсолютно беззащитны в условиях применения санкций. Во-вторых, оказание политического давления всегда будет сопровождаться нарушением права собственности благодаря действию принципа «цель оправдывает средства».

Литература

1. Хронология введения санкций и ответные меры России в 2014–2016 годах [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/spravka/20161017/1479429689.html>, (дата обращения: 26.03.17).
2. *Богуславский М. М.* Международное частное право. М.: Юристъ. 2004. 199 с.
3. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о поощрении и взаимной защите капиталовложений [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901203> (дата обращения: 26.03.17).
4. *Еремичев Н. Е., Суворова А. А.* Некомпенсируемые изъятия собственности иностранных инвесторов (на примере американского законодательства) [Электронный ресурс] // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. № 5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nekompensiruemye-izyatiya-sobstvennosti-inostrannyh-investorov-na-primere-amerikanskogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 26.03.17).